

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА

Город

СЕРЫХ ЦАПЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х20

Оформление серии *В. Безкровного*

Харитоновна, Наталья Евгеньевна.

Х20 Город серых цапель : роман / Наталья Харитоновна. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-226005-6

Наталья приезжает в тихий волжский Плёс, чтобы навести порядок в работе местной агрокомпании. Но командировка неожиданно оборачивается путешествием вглубь себя. Маленький город, полный легенд и тайн, подталкивает её к поиску собственных корней, к переосмыслению отношений с дочерью и к новому, осторожному чувству. А ещё — к встрече лицом к лицу с давним страхом: не повторить семейное проклятие, из-за которого женщины её рода оставались одни.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Харитоновна Н. Е., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226005-6

Часть первая

ХОРОВОД

Мне всегда нравилось кокетничать. В детстве не сразу начинаешь сравнивать себя с окружающими, но уже тогда я ощущала: мальчики меня выделяют. Красивой детской одежды в Советском Союзе было не купить, но стараниями мамы и её подруги-портнихи, которая обшивала нас обеих, я выглядела как нарядная куколка.

По дороге в Плѣс я вспомнила о моём первом поклоннике из детского сада. Не знаю почему. Иногда какие-то мимолетные образы, тени, запахи могут вызывать к жизни что-то давным-давно забытое. Вот и теперь мы ехали через поля, за которыми садилось солнце, Плѣс вот-вот должен был показаться на горизонте — и вспомнилось: я в детском саду, нас укладывают на тихий

Наталья Харитонова

час, задёргивают шторы, а в кроватке рядом лежит и смотрит на меня преданными глазами Андрюша.

Он был маленький, крепкий, аккуратный человек — и, несмотря на возраст, намерения у него были серьёзнейшие. Однажды он решил доказать мне свою любовь, подарив огромные золотые серьги-кольца. Мне ещё даже уши не прокололи, но это был подарок на будущее — наше общее будущее, в котором я буду носить самые дорогие украшения, жить с ним в одном доме (после свадьбы, конечно же) и растить наших детей.

Планы были коварно сорваны нашими родителями. Я попросила маму проколоть мне уши, чтобы надеть обновку. Вместо этого она, проведя небольшое расследование, отдала серьги Андрюшиной маме, которая как раз заметила пропажу и собиралась вызывать милицию...

Наверное, я улыбнулась или даже засмеялась, вспомнив об этом: Николай, глядя на меня в зеркало заднего вида, вежливо уточнил, не нужно ли мне чего-нибудь. Самый деликатный и вежливый водитель, с которым

Город серых цапель

мне приходилось работать. Мы уже проехали с ним тысячи километров по России, но теперь в его глазах появилось какое-то новое выражение — то ли азарта, то ли тревоги.

— Нет, всё хорошо, Коль, — ответила я. — Долго ещё?

— Не уверен. — Он чуть нахмурился. — Кажется, где-то рядом. Связи нет, навигатор не ловит.

Солнце почти село. Дорога, петлявшая через поля, теперь погружалась в лес, где ночь уже вступила в свои права. Кроме всего прочего, давно и неотвратимо наползавшая с востока туча стала моросить мелким дождём, так что путь исчезал из виду.

Лес не кончался, дождь становился сильнее, и через полчаса пути можно было только догадываться, где асфальт, где обочина, а где кювет за нею. Николай сбросил скорость: он всегда чувствовал, когда я начинала волноваться, и знал, как помочь.

— Мы уже должны бы приехать, да? — уточнила я.

— Должны бы.

— Мы что, заблудились?

Наталья Харитонова

— Наталья, не волнуйтесь, все под контролем. — Водитель попытался улыбнуться, но выглядело это неубедительно. — Есть дорога — значит, по ней кто-то ездит и она куда-то ведёт.

— Но не факт, что в Плёс, да?

— Не факт... Навигатор барахлит. Но рано или поздно мы куда-нибудь приедем, там и сориентируемся. Мы же тут бывали, я помню, вот и найдём что-нибудь знакомое.

— Да, рано или поздно будет какое-нибудь село, там и спросим... Ещё бы они тут фонари иногда ставили!

Я откинулась на сиденье, устроилась поудобнее и стала смотреть на мелькающие деревья. В Плёсе меня ждала новая работа, и это почему-то успокаивало: когда ты знаешь, что впереди большое дело, это одновременно зажигает и заземляет. Как будто впереди — рельсы, и главное — на них встать, а там все пойдёт само собой, какие бы неизвестные земли передо мной ни лежали.

Я поставила на ноги не одну агропромышленную фирму: раньше работала на управляющих позициях, потом перешла на консультирование — самое спокойное и до-

Город серых цапель

ходное дело. Вот и в Плесе понадобился консультант. Я пару раз съездила туда, составила план развития компании, порекомендовала новую технологическую базу для их коровников, нашла рынки сбыта — и была уверена: дело сделано. Производство встало на ноги.

Но дальше начались какие-то странные ежедневные звонки. Все, что требовал контракт, я давно сделала, но София, главный бухгалтер агрокомплекса, продолжала звонить то с одной проблемой, то с другой, и требовались ей, кажется, не советы, а моральная поддержка: «Наташенька, помогите, тут опять такое, прям не знаю, что делать».

Особой текучки кадров, характерной для агропромышленных производств, не было, при этом персонал по какой-то загадочной причине не справлялся с обязанностями и постоянно жаловался на условия труда. Возникали бесконечные требования оплаты переработок, но посчитать переработки никто не мог. Не говоря уже о скандалах по поводу невыполнения одних обязанностей и «перевыполнения» других: коровам могли трижды дать одни и те же лекарства, но за-

Наталья Харитонова

быть провести вакцинацию. В результате молоко регулярно портилось, сыроварня работала вполсилы, с кормами была стабильная неразбериха — и дистанционно понять, где крылся корень проблемы, я не могла.

София приводила разрозненные сведения о творящемся хаосе, но я подозревала какой-то внутренний системный сбой. В итоге мне предложили двойную годовую оплату за полгода работы, и я согласилась. Как раз начинался май, все расцветало, провести лето на берегу Волги показалось мне хорошей идеей.

К тому же я подустала от Иркиных беременностей заскоков. Гормональный сдвиг так взвинтил её нервы, что она стала регулярно ругаться с мужем: то рвалась развестись, то передумывала. Бывает, но я-то что сделаю? Тоже мне, нашла главного специалиста по их семейной жизни. Мне-то кажется, на третьем месяце беременности поздновато думать о разводе. Но чужое мнение в такой ситуации может навредить самым непредсказуемым образом, и я посчитала, что уехать и правда лучше. Иногда дочерей надо оставлять одних, чтобы они самостоятельно реша-

Город серых цапель

ли свои проблемы. А нам, людям в самом расцвете сил, пора на покой. Вернее, на работу, которую я люблю и знаю. На берега очень чистой, красивой и полноводной реки, где можно плавать на закате...

Мечтая о вечерних заплывах, я, кажется, задремала. Когда проснулась, машина стояла на тёмной улице какой-то заброшенной деревни. Покосившиеся дома, рассыпавшиеся от времени заборы, ни одного освещенного окна.

— Где мы? — вздрогнула я спросонья.

— Кажется, где-то рядом с Приволжском, — неуверенно отозвался Николай.

— А где все?

— Спят... Или умерли...

— Ты так не шути! Это вообще что, село или город? Или... Куда дальше-то?

— Дорога закончилась. Или назад, или... Но назад два часа через лес.

— Я проспала два часа?

— Около того, да. Долго ехали. Не хочется разворачиваться.

— Коля, ну что ты наделал? Куда ты меня привез?! — спросонья мне хотелось обвинить его во всех смертных грехах, заставить всё

Наталья Харитонова

исправлять хоть чудом — лишь бы не решать проблему самой.

— Спокойствие, только спокойствие. — Водитель застегнул пиджак и поправил галстук.

Шутка немного разрядила обстановку. Крепкий, высокий, массивный Николай был похож на кого угодно, только не на добродушного Карлсона.

— Пойду постучу вон в тот дом, там вроде есть жизнь, — сказал он. — А вы пока сидите тут. И центральный замок закройте. От греха.

— Пойдём вместе, — вздохнула я.

Водитель вопросительно посмотрел на меня.

— Коля, в зеркало загляни. Кто в здравом уме и твёрдой памяти откроет тебе дверь? Выглядишь, как будто сейчас сдуешь этот домик! Столичный суровый серый волк.

Николай усмехнулся:

— Зато при галстукe.

— Так ещё страшнее, — улыбнулась я. — Пошли. Я спрошу, а ты стой в сторонке.

Спросить удалось не скоро. Мы постучались в дом, в котором не было света, но слышалось какое-то движение. Нам никто

Город серых цапель

не открыл, и немудрено. Незнакомая дама в красном плаще, деловом костюме и на каблуках, «серый волк» при галстукке... Не могу винить местных, я бы тоже не связывалась.

Хозяин дома через дорогу вообще спустил на нас огромного волкодава. Забор, к счастью, устоял под собачьим натиском, и мы успели скрыться. Я впервые в жизни бегала по лужам на каблуках — и не могу сказать, что мне понравилось.

Мы прошли ещё несколько домов, стучались в ворота или даже, набравшись смелости, заходили на участок и барабанили в дверь. Никто не открывал. Я вернулась к машине и всем телом ощутила, как силы меня покидают, а их место медленно, но уверенно занимает отчаяние, текущее, словно леденящая жидкость, по мышцам, костям, сухожилиям.

Моросил дождь, время приближалось к полуночи, а мы так и были в каких-то лесах, где ни переночевать, ни остаться. Я упала спиной на гладкий борт машины, запрокинула голову, подставив лицо дождю, и, сама того не ожидая, громко заявила: «Хватит! Пере-

стань! Выпусти нас отсюда! Что мы тебе сделали?! Мы просто едем по своим делам!»

Не знаю, к кому я обращалась. Наверно, просто хотела выгнать из себя страх. Объявить свою волю. Доказать себе: я имею право на существование и на принятие решений.

Когда я опустила голову, Николай показался слегка обескураженным. Вероятно, не мог предположить, что его начальница, менеджер международного уровня, может посреди леса общаться с богами и заклинать пространство на обретение дорог. А чуть правее от водителя стоял с таким же недоумённым лицом старичок в нелепой ушанке, держа на поводке не менее ошарашенную помесь болонки и какого-то мохнатого лесного чудища.

— Здравствуйте, — сказала я (кажется, болонке). — Мы заблудились.

— Да уж вижу, — усмехнулся старичок. — С полчаса люблюсь, как вы тут шарахаетесь. Пока вот штаны нашёл, пока Люсю привязал... А вы так и маетесь! Пойдёмте, покажу просёлок на трассу.

Город серых цапель

Как выяснилось, дорога в Плёс была в трёх километрах от нас. Мы пропустили поворот на неё и приехали в тупик. Чтобы снова попасть на трассу, надо было или возвращаться, или преодолеть три километра дикого просёлка, где в каждой луже того и гляди утонешь.

Старичок всё это время героически шёл по обочине и показывал нам, где и как обходить опасные места. С одной стороны, приходилось всё время ждать, пока он доковыляет по грязи от ямы до ямы и покажет дорогу (садиться в машину он принципиально отказывался), с другой — вряд ли мы прошли бы без помощи на низком «Мерседесе» через все эти тракторные колеи, в каждой из которых застрял бы и КамАЗ.

На три километра ушло без малого два часа. «Могли бы с тем же успехом вернуться и найти поворот, — подумала я. — Или не найти».

Лес просыпался. Дождь кончился. В воздухе повисло предвкушение утра, когда мы въехали на пригорок, за которым открывалась освещённая трасса. Я даже вскрикнула от радости: